**ИНФРАСТРУКТУРНАЯ ПОДДЕРЖКА СОЦИАЛЬНОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА
В РОССИИ****Варвара Юрьевна КУЛЬКОВА**

доктор экономических наук, профессор кафедры экономики и инноватики,
Казанский кооперативный институт Российского университета кооперации, Казань, Российская Федерация
Kulkova77@mail.ru

История статьи:

Получена 04.08.2017
Получена в доработанном
виде 24.08.2017
Одобрена 11.09.2017
Доступна онлайн 28.09.2017

УДК 334.012.4

JEL: H41, L31

Ключевые слова:

социальное
предпринимательство,
центры инноваций
социальной сферы,
социально ориентированные
некоммерческие
организации,
государственная поддержка

Аннотация

Предмет. В статье рассмотрена проблема организации инфраструктурной поддержки социального предпринимательства в Российской Федерации. Актуальность исследованию придает незавершенность теоретических разработок как в зарубежной, так и отечественной науке, что порождает неоднозначность его трактования и характеристик.

Цели. Выявление социально-экономических эффектов и ограничений в позиционировании социального предпринимательства в оказании социальных услуг. Определение перспективы социального предпринимательства в качестве поставщиков социальных услуг в Российской Федерации, выявление того, насколько некоммерческий сектор и социальное предпринимательство разделяют конвергенцию инфраструктурной поддержки и приведет ли это к повышению качества и доступности социальных услуг.

Методология. Использованы описание направлений инфраструктурной поддержки, институтов развития и технологий, включая количественную оценку темпов прироста результатов поддержки негосударственных организаций. В работе также применялся метод полуформализованного интервью.

Результаты. Получено экспертное мнение и выявлены риски в позиционировании социального предпринимательства как производителя социальных услуг. Показано, что в мотивационных установках отечественных социальных предпринимателей доминируют ориентация на перспективы получения дохода на растущем рынке социальных услуг, нежели создание социальной ценности и рабочих мест для целевой группы населения, а также размытость организационно-правового статуса социального предпринимателя и отсутствие официального учета социального предпринимательства. Среди институтов развития в трансляцию и формирование истинных ценностей отечественного социального предпринимательства отмечается вклад международного сетевого института развития Impact Hub, Фонда «Наше будущее».

Выводы. В Российской Федерации реализуется инфраструктурная поддержка социального предпринимательства, включающая разработку дорожных карт, деятельность институтов развития. Различия некоммерческой деятельности и социального предпринимательства могут сказаться на качестве предоставления социальных услуг негосударственными организациями.

© Издательский дом ФИНАНСЫ и КРЕДИТ, 2017

Для цитирования: Кулькова В.Ю. Инфраструктурная поддержка социального предпринимательства в России // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. – 2017. – Т. 13, № 9. – С. 1592 – 1607.
<https://doi.org/10.24891/ni.13.9.1592>

Введение. Предмет и цели исследования

Современным приоритетом модернизации социальной сферы в России является расширение масштабов участия организаций негосударственного сектора в предоставлении социальных услуг населению. Они были

озвучены в указах Президента РФ от 7 мая 2012 г., которые содержат 218 поручений Правительству РФ для выполнения в течение 2012–2020 гг. Видовая структура негосударственных организаций в России описывается социально ориентированными

некоммерческими организациями (СО НКО), социальным предпринимательством, частными учреждениями. Являясь организациями негосударственного сектора, социальные предпринимательство и социально ориентированные некоммерческие организации позиционируются как тождественные поставщики социальных услуг, что порождает конвергенцию их инфраструктурной поддержки со стороны государства в РФ.

В исполнение «майских» указов Президента РФ В.В. Путина в рамках инфраструктурной поддержки разработаны «дорожная карта» доступа негосударственных организаций к рынку социальных услуг и комплекс мер по обеспечению поэтапного доступа к бюджетным средствам; инициировано функционирование институтов поддержки негосударственных организаций – производителей социальных услуг: центров инноваций социальной сферы в субъектах РФ, фондов социальных инвестиций и др., реализующих в развитии социального предпринимательства технологии акселерации, образовательных программ, конкурсов.

В рамках глобализации наблюдается тиражирование международных сетевых институтов развития социального предпринимательства в отечественные региональные практики, например, в сообщество Импакт Хаб (Impact Hub).

Эмпирическое развитие практик социального предпринимательства в РФ, несмотря на то, что оно сопровождается обсуждениями и дискуссиями, организованными в формате экспертных площадок на различных форумах, происходит на фоне незавершенности теоретических разработок как в зарубежной, так и отечественной науке. Это порождает неоднозначность его трактов и характеристик. Так, Р. Мартин и С. Осберг [1] обращают внимание на то, что в связи с ростом популярности термин «социальное

предпринимательство» приобрел в последние годы такой широкий круг значений, что стал употребляться практически в любом контексте, как только речь заходит о социально полезной деятельности. Каковы перспективы социального предпринимательства в качестве поставщиков социальных услуг в РФ, насколько некоммерческий сектор и социальное предпринимательство разделяют конвергенцию инфраструктурной поддержки и приведет ли это к повышению качества и доступности социальных услуг – вопросы острые и дискуссионные, обусловившие постановку цели исследования, а именно – выявление социально-экономических эффектов и ограничений в позиционировании социального предпринимательства в оказании социальных услуг в условиях конвергенции инфраструктурной поддержки негосударственных организаций в РФ.

Материалы и методы исследования

В современной теории государственного управления предложено новое методологическое обоснование экономики общественного сектора – концепция непрямого государственного управления [2]. Согласно исследованиям ряда зарубежных ученых, в последние несколько десятилетий в зарубежных практиках происходит изменение дизайна классического государственного управления на «новое» управление, или не прямое государственное управление (неправительственное управление), базирующиеся на сотрудничестве государства и негосударственных организаций (NGO), предусматривающие позиционирование NGO как актора государственного управления [3–9].

Следует отметить, что если в зарубежной практике деятельность таких негосударственных организаций, как некоммерческие организации (НКО), не является новым, то социальное предпринимательство получило развитие лишь с 1990-х гг. При этом, по оценкам

специалистов¹ [10, 11], в ЕС к 2012 г. социальное предпринимательство уже занимало 25% экономики.

В зарубежной науке можно выделить несколько направлений исследований социального предпринимательства.

Первый подход связан с позицией Р. Мартина и С. Осбер [1], заключающейся в обозначении нацеленности социального предпринимательства на социальные преобразования, что созвучно позиции П. Друкера, который сущность предпринимательства сводил к преобразованию через новаторство в поиске изменений и использовании возможностей. Социальные преобразования направлены на целевые группы: наименее защищенные и наименее благополучные слои населения, не имеющие финансовых ресурсов, либо политических рычагов для достижения «получаемой в результате трансформации ценности» собственными силами. Мотивацией социальных преобразований выступает не реализация предпринимательской способности, а альтруизм. Как было показано нами ранее [12, 13], это обстоятельство сближает социальное предпринимательство и некоммерческие организации, что обуславливает позиционирование социального предпринимательства, выделяющее его отличия от НКО и место в межсекторном партнерстве.

Второй подход – это наиболее цитируемое определение Дж. Диза [14], которое дается по выделению факторов, определяющих социальное предпринимательство и имманентных предпринимательству в целом:

- принятие на себя миссии создания и поддержания социальной ценности (блага);

- выявление и использование новых возможностей для реализации выбранной миссии;
- осуществление непрерывного процесса инноваций, адаптации и обучения;
- решительность действий, не ограничиваемая располагаемыми ресурсами;
- высокая ответственность предпринимателя за результаты своей деятельности как перед непосредственными клиентами, так и перед обществом. Этот фактор обозначен нами как социально ответственный риск.

Третий подход транслируется исследователями отечественной школы (в частности, московской и др.) и направлен на выделение отличий социального предпринимательства от предпринимательства вообще в характеристике «предвосхищаемой и производимой ценности» (благ). Исследователи поясняют: «В случае обычного предпринимательства это – рыночная ценность, которая может быть выражена в категории дохода и прибыли (что и вводит в заблуждение при сравнении мотивации двух видов предпринимателей). В случае социального предпринимательства это – ценность, выражаемая в преимуществе, которое получает значимая часть общества или общество в целом от произведенной социальным предпринимателем «крупномасштабной трансформации» [15].

Четвертый подход – это позиционирование социального предпринимательства, выделение его отличий от НКО. Многие ученые определяют социальное предпринимательство как эволюционировавшую форму НКО [16–18], и разграничение социального предпринимательства и НКО предлагают проводить по критерию зарабатываемого дохода, предлагая концепцию «заработанного дохода». Другими словами, НКО, начиная самостоятельно зарабатывать доход за предоставление услуг, трансформируются

¹ Salamon L. The State of Global Civil Society and Volunteering. USA, Center for civic society University Johns Hopkins, 2013. 176 p.

в социальное предпринимательство. Развивая данный подход, К. Альтер [19] стремится преодолеть дихотомию «коммерческий – некоммерческий» и предлагает типологизацию организаций социально-предпринимательского спектра, включающих: традиционные НКО; НКО, имеющие доходную деятельность; социальные предприятия; компании, практикующие социальную ответственность; традиционные прибыльные организации. Вместе с тем авторы [18] рассматривают социальное предпринимательство как форму межсекторного взаимодействия бизнеса, НКО и государства.

Обобщая подходы к определению социального предпринимательства, следует отметить, что сущность предпринимательства раскрывается в его функциях: создании социальной ценности через вовлечение целевой группы в предпринимательскую деятельность; инновационности; альтруизме.

Цель настоящего исследования предполагает описание инфраструктурной поддержки социального предпринимательства в РФ, интервью с экспертами.

Описание инфраструктурной поддержки социального предпринимательства включает: количественную оценку, построенную на расчете базисным методом темпов прироста² $T_{\text{пр}}^{2018/2014}$, и характеристику направлений плана мероприятий (дорожной карты) «Поддержка доступа негосударственных организаций к предоставлению услуг в социальной сфере», утвержденного распоряжением Правительства РФ от 08.06.2016 № 1144-р, а также выделение технологий и институтов развития социального предпринимательства.

² Формулы и методы расчета показателей приведены в учебниках по общей теории статистики. См., напр.: Общая теория статистики / под ред. О.Э. Башиной, А.А. Спирина. М.: Финансы и статистика, 2012. С. 108–114.

Методом интервью выявлены социально-экономические эффекты и ограничения в позиционировании социального предпринимательства в оказании социальных услуг. Необходимость исследования мнения экспертов исходит из перспективы основных положений *implementation research*, в соответствии с которыми успешность реализации социальных реформ во многом обусловлена восприятием и поддержкой их стейкхолдерами.

На первом этапе исследования было разработано гайд-интервью и обозначена ступенчатая выборка. Она охватывала две группы информантов: лидеров СОНКО, социальных предпринимателей, принимающих участие в образовательных программах для социальных предпринимателей, из различных округов и субъектов РФ.

На втором этапе были собраны в два цикла интервью. Первый цикл интервью был проведен в первой половине 2014 г. ($N=15$); экспертами выступили лидеры НКО. Второй цикл глубинных интервью ($N=30$) был проведен в январе–мае 2016 г.: опрошены повторно 15 респондентов, проинтервьюированных в 2014 г., а также 15 респондентов из числа социальных предпринимателей.

На третьем этапе осуществлено транскрибирование и распечатка интервью как текстов. Для качественного дискурс-анализа текстов использовался метод поступательной аппроксимации, а именно: создание структуры предположений и понятий; их апробация, позволяющая увидеть, насколько эти предположения соответствуют свидетельствам и раскрывают характеристики данных. Осуществлено открытое кодирование (выбор тем, которым приписываются коды, создание списка тем и аналитических мемо), осевое кодирование (организация набора первичных концепций, обзор и проверка первичных

кодов, установление ключевых концепций анализа).

Реалии инфраструктурной поддержки социального предпринимательства в Российской Федерации

Мероприятия по расширению масштабов участия социального предпринимательства в предоставлении социальных услуг населению в РФ, предусмотренные в контексте инфраструктурной поддержки, обозначены в Дорожной карте «Поддержка доступа негосударственных организаций к предоставлению услуг в социальной сфере», утвержденной распоряжением Правительства РФ от 08.06.2016 № 1144-р. Задачами указанной Дорожной карты являются:

- увеличение количества коммерческих и некоммерческих негосударственных организаций в производстве услуг социальной сферы;
- повышение качества и снижения дефицита услуг в социальной сфере;
- развитие поддержки СО НКО и организаций социального предпринимательства;
- развитие механизмов государственно-частного партнерства в социальной сфере.

Как видно из задач, на современном этапе происходит конвергенция инфраструктурной поддержки социального предпринимательства и некоммерческих организаций в РФ.

Согласно поставленным задачам выделены основные направления мероприятий. Изучение содержания их плана позволяет заключить, что социальное предпринимательство в большей степени затрагивают мероприятия по развитию механизмов поддержки негосударственных организаций, предоставляющих услуги в социальной сфере, занимающих самостоятельное позиционирование в рамках реализации межсекторных мер, направленных на расширение участия негосударственного

сектора экономики в оказании социальных услуг. Характеристика мероприятий дорожной карты, касающихся социального предпринимательства, приведена в *табл. 1*.

При проведении оценки направлений мероприятий и предполагаемых результатов обращает на себя внимание общая формулировка ожидаемого результата, не корреспондирующая с оценками конкретного результата по оказанию социальных услуг. Отсутствие корреспонденции мероприятий с конкретным результатом по количеству оказываемых услуг в социальной сфере прослеживается в обозначении контрольных показателей реализации Дорожной карты, приведенных в разд. II документа. Результаты анализа динамики контрольных показателей реализации дорожной карты представлены в *табл. 2*.

Закономерно, что согласно логике планирования, все контрольные показатели реализации дорожной карты демонстрируют позитивную динамику (рост значений величин). Однако, учитывая значения показателей, позитивная динамика количества организаций или наличия региональных программ поддержки СО НКО не всегда корреспондирует с ростом объемов, доступности и качества услуг. Оценка состава набора показателей реализации дорожной карты» показывает, что за пределами диагностики доступа негосударственных организаций к предоставлению услуг в социальной сфере остаются прямые индикаторы – результаты реализации поддержки, а именно – динамика количества и качества услуг в социальной сфере, предоставляемых негосударственными организациями. Согласно концепции бюджетирования, ориентированного на результат, обозначение подобных показателей в качестве результатов реализации дорожной карты, с одной стороны, свидетельствует об экстенсивном характере направленности поддержки доступа негосударственных

организаций к предоставлению услуг в социальной сфере. С другой стороны, отражает отсутствие официальных учета и статистической базы таких типов негосударственных организаций как социальное предпринимательство и некоммерческих организаций в РФ.

В рамках инфраструктурной поддержки социального предпринимательства в РФ в условиях глобализации происходит тиражирование в отечественные региональные практики таких зарубежных технологий развития социального предпринимательства, как:

- акселерационные программы, направленные на реализацию проектов от идеи до работающего бизнеса, использующие технологии обучения (семинары-тренинги), консультации, методы менторства, фандрайзинга и продвижения. В РФ акселерационные программы для социальных предпринимателей осуществляются рядом стейкхолдеров: Фондом социальных инвестиций, Центром HSE (Startup) и Startup Women, центрами инноваций в социальной сфере в субъектах РФ и др.;
- конкурсы проектов социальных предпринимателей, которые проводятся Фондом «Наше будущее», Агентством стратегических инициатив (АСИ) и другими организациями.

Все перечисленные технологии нашли отражение в деятельности институтов инфраструктурной поддержки социального предпринимательства, учрежденных в субъектах РФ в форме центров инноваций социальной сферы (ЦИСС).

Как известно, проект создания ЦИСС в регионах был инициирован Агентством стратегических инициатив в рамках направления развития социального предпринимательства в субъектах РФ.

Согласно разработкам АСИ, на ЦИСС возлагаются задачи³, приведенные в *табл. 3*.

Как видно из анализа задач ЦИСС, под объекты их деятельности подпадают наряду с социальными предпринимателями и СО НКО, для которых уже была за счет бюджетных средств сформирована самостоятельная инфраструктура поддержки. Справедливости ради отметим, что субъекты РФ отличаются вариацией результативности деятельности ЦИСС, что представляет собой самостоятельный предмет для исследования.

Институтом развития социального предпринимательства и социального инвестирования в РФ выступает Фонд социальных инвестиций (ФСИ). Основные направления деятельности ФСИ следующие:

- формирование инфраструктуры развития социальных инноваций в России;
- развитие кадрового потенциала;
- развитие корпоративной социальной ответственности;
- продвижение идеи социального предпринимательства и инвестирования.

Технологией реализации обозначенных направлений деятельности ФСИ являются акселерационные программы для социальных предпринимателей, предусматривающие обучение бизнес-моделированию, менторскую поддержку, продвижение проектов, консультации, экспертное сопровождение, помощь в привлечении ресурсов. Другой технологией инфраструктурной поддержки социального предпринимательства, реализуемой ФСИ, является подготовка тренеров-консультантов акселерационных программ по технологии *fast track*, которая предусматривает сочетание обучающих мероприятий и практическую работу по организации и проведению акселерационной

³ ЦИСС. Центр инноваций социальной сферы.
URL: https://asi.ru/docs/ciss_OUT_NEW_RIGHT.pdf

программы для начинающих предпринимателей совместно с экспертами Фонда. На платной основе производится предоставление услуг по бухгалтерской поддержке социальных предпринимателей.

В качестве института развития инфраструктурной поддержки позиционируется и так называемая теплица социальных технологий (ТСТ). Это общественный образовательный проект, направленный на продвижение IT-технологий в социальное предпринимательство и, в целом, в некоммерческий сектор. Характеристика направлений инфраструктурной поддержки социального предпринимательства теплицы социальных технологий приведена в *табл. 4*.

Трендом глобализации является появление международных сетевых институтов развития социального предпринимательства в РФ, в частности Импакт Хаб (Impact Hub)⁴, позиционирующийся одновременно как лаборатория инноваций, бизнес-инкубатор, общественный центр социального предпринимательства. Резиденты развивают свои проекты благодаря помощи участников данного сообщества (полезные контакты, экспертная оценка и тестирование идей и т.д.) и образовательным мероприятиям. В настоящее время Импакт Хаб превратился в быстро расширяющуюся глобальную сеть из более чем 15 000 чел. в 80 городах мира. Российский Импакт Хаб находится в Москве, это коммерческая структура (организационно-правовая форма – ООО), представляющая собой платформу для обмена опытом, сотрудничества и воплощения инновационных идей в различных секторах экономики. Тем самым она объединяет профессионалов в сфере социально ориентированного бизнеса в Москве и включает их в международное сообщество.

Среди резидентов Импакт Хаба – социальные предприниматели, авторы таких известных проектов как благотворительный магазин

Charity Shop, Cocco bello (производство натурального цветочного меда в деревне Малый Турыш) и др.

Развитие социального предпринимательства в оказании социальных услуг глазами стейкхолдеров

Несмотря на наблюдаемый тренд конвергенции инфраструктурной поддержки социального предпринимательства и некоммерческих организаций, ожидаемыми оказались различия в оценках идентификации социального предпринимательства и некоммерческих организаций, демонстрируемые лидерами НКО, а также социальными предпринимателями.

Установлено, что лидеры НКО и социальные предприниматели не склонны к синонимичности некоммерческой деятельности и социального предпринимательства. Большинство социальных предпринимателей не видят общих целей и задач с НКО, ограничивая деятельность некоммерческих организаций благотворительностью, фандрайзингом, волонтерством, и не воспринимают серьезно НКО как производителей социальных услуг. Встречались экспертные мнения по позиционированию НКО как организационно-правовой формы, в которой социальный предприниматель может реализовывать оказание социальных услуг, а главное, получать прибыль, что свидетельствует о размытости организационно-правового статуса социального предпринимателя.

Привлекательность оказания услуг социальными предпринимателями рассматривается в контексте перспективы получения дохода на растущем рынке социальных услуг, при выделении ими предикативности задач создания социальной ценности и рабочих мест для целевой группы населения. Учитывая подобные мотивационные установки, неудивительно, что большинство социальных

⁴ Impact Hub. URL: <https://impacthub.net>

предпринимателей позиционирует деятельность по оказанию социальных услуг как стратегию сегментации бизнеса в социальной сфере. При этом утверждается, что сегодня очень сложно заработать на современных стагнирующих рынках, а например, рынок социальных услуг для категории людей «серебряного» возраста будет только расти в условиях сложившейся демографической ситуации старения населения.

Лидеры НКО отмечают отличие социального предпринимательства в нацеленности на получение прибыли, объясняя данную позицию тем, что любой предприниматель движим получением прибыли, хотя по пути этого движения могут решаться и социальные проблемы. Основным мотивом деятельности лидерам НКО видится филантропия: «Если я могу и знаю как, то я хочу помочь ближнему». Справедливости ради отметим, что лидеры «продвинутых» НКО выражают солидарную потребность в расширении количества реальных и потенциальных потребителей, в развитии маркетинговых технологий в продвижении услуг и пропаганде ценностей. Кроме того, они ставят вопрос об авторских правах на социальные технологии при их тиражировании в некоммерческом секторе. Другими словами, лидеры таких НКО начинают транслировать тренды (защита авторских прав, расширения круга потребителей), характерные для коммерческого сектора, отходя от филантропической мотивации.

По-разному относятся к социальным проектам в деятельности лидеры НКО и социальные предприниматели. Последние демонстрируют скептическое отношение к социальному проектированию и ориентированы на рутинную, операционную деятельность.

В свою очередь, лидеры НКО позиционируют социальное проектирование как источник финансирования деятельности организации

и возможность апробации на практике инновационных идей и технологий. Демонстрируются солидарные позитивные оценки проведения и условий конкурсов на право получения государственной поддержки.

Позитивный характер доминирует в оценках потенциала по оказанию социальных услуг как социальными предпринимателями, так и НКО. Респонденты, представляющие НКО, активно доказывают реализацию на практике производственной функции по предоставлению социальных услуг в рамках осуществляемой деятельности. При этом обращается внимание на то, что социальные услуги предоставляются потребителям на бесплатной основе и финансируются за счет проектов или других финансовых источников, привлеченных в результате фандрайзинга. В производстве социальных услуг НКО отличает более узкая специализация по уязвимым категориям населения. Социальные предприниматели ориентированы на оказание стандартных услуг: уход за пожилыми людьми, трудовая реабилитация такой категории населения, как бомжи (лица без определенного места жительства).

При наличии в экспертных оценках выявленного тренда дивергенции позиционирования социального предпринимательства и некоммерческих организаций неудивительно, что экспертное сообщество не поддерживает механическую передачу «ресурсной поддержки» НКО в Центр инноваций в социальной сфере, первоначальная миссия которого заключалась в формировании инфраструктурной поддержки социального предпринимательства. Среди институтов развития социальные предприниматели отмечают вклад в трансляцию и формирование истинных ценностей отечественного социального предпринимательства глобального института развития – Импакт Хаб и фонда «Наше будущее».

Выводы

Во-первых, в РФ формируется инфраструктурная поддержка социального предпринимательства, содержащая следующие компоненты:

- 1) регламентацию в рамках плана мероприятий «Поддержка доступа негосударственных организаций к предоставлению услуг в социальной сфере», утвержденного распоряжением Правительства РФ от 08.06.2016 № 1144-р и предусматривающего конвергенцию инфраструктурной поддержки социального предпринимательства и некоммерческих организаций и экстенсивный характер направленности поддержки доступа негосударственных организаций к предоставлению услуг в социальной сфере;
- 2) реализацию деятельности институтов развития социального предпринимательства (ЦИСС, Фонд социальных инвестиций, фонд «Наше будущее», Теплица социальных технологий, Импакт Хаб и др.) на основе тиражирования в отечественные региональные практики зарубежных технологий: акселерационных программ, конкурсов проектов и т.д.

Во-вторых, несмотря на то, что на практике получает распространение тренд конвергенции инфраструктурной поддержки социального предпринимательства

и некоммерческих организаций, эксперты НКО и социальные предприниматели не склонны к синонимичности некоммерческих организаций и социального предпринимательства.

В-третьих, выявлены риски в позиционировании социального предпринимательства как производителя социальных услуг: различия некоммерческой деятельности и социального предпринимательства могут сказаться на качестве предоставления социальных услуг негосударственными организациями. В мотивационных установках отечественных социальных предпринимателей доминирует ориентация на перспективы получения дохода на растущем рынке социальных услуг, нежели создание социальной ценности и рабочих мест для целевой группы населения. Имеют место размытость организационно-правового статуса социального предпринимателя и отсутствие официального учета социального предпринимательства, большинство социальных предпринимателей позиционирует деятельность по оказанию социальных услуг как стратегию сегментации бизнеса в социальной сфере. Среди институтов развития отмечается особый вклад в трансляцию и формирование истинных ценностей отечественного социального предпринимательства международного сетевого института развития Импакт Хаб и фонда «Наше будущее».

Таблица 1

Характеристика направлений мероприятий по поддержке доступа социального предпринимательства к предоставлению услуг в социальной сфере

Table 1

Characteristics of the focus of measures for supporting opportunities of social entrepreneurs in the delivery of social services

Наименование мероприятия	Предполагаемый результат
Введение в федеральное законодательство понятия «социальное предпринимательство»	Развитие социального предпринимательства и расширение его масштабов
Формирование системы сбора и распространения лучшей практики деятельности социального предпринимательства и механизмов государственной поддержки в субъектах РФ	Распространение лучшей практики деятельности социального предпринимательства и механизмов государственной поддержки в субъектах РФ
Разработка предложений по механизмам обеспечения доступа специалистов негосударственных организаций к прохождению программ непрерывного образования в государственных учреждениях	Обеспечение участия специалистов негосударственных организаций к прохождению программ повышения квалификации, поддерживаемых в государствах
Формирование рабочей группы по подготовке и реализации информационной кампании по поддержке деятельности социального предпринимательства	Создание рабочей группы по подготовке и реализации информационной кампании по поддержке деятельности социального предпринимательства
Разработка плана мероприятий по информационной поддержке деятельности социального предпринимательства	Реализация плана мероприятий по информационной поддержке деятельности социального предпринимательства

Источник: данные Дорожной карты «Поддержка доступа негосударственных организаций к предоставлению услуг в социальной сфере» (утв. расп. Правительства РФ от 08.06.2016 № 1144-р)

Source: Data of the Roadmap *Supporting Opportunities of Social Entrepreneurs in the Delivery of Social Services* (approved by Order of the Government of the Russian Federation of June 8, 2016 № 1144-p)

Таблица 2

Динамика контрольных показателей реализации «дорожной карты» в РФ

Table 2

Trends in Road Map performance benchmarks in the Russian Federation

Наименование контрольного показателя	Значение по периодам		
	Текущее значение на 2014 г.	Плановый период 2018 г.	$T_{пр}^{2018/2014}, \%$
1. Количество субъектов Российской Федерации, в которых в течение года заключены концессионные соглашения, соглашения о государственно-частном партнерстве, соглашения о муниципально-частном партнерстве в социальной сфере (объекты здравоохранения, социального обслуживания, образования, культуры, спорта, объекты, используемые для организации отдыха граждан и туризма, иные объекты социально-культурного назначения), ед.	21	70	233,3
2. Количество субъектов Российской Федерации, в которых реализуются региональные программы поддержки социально ориентированных некоммерческих организаций, ед.	75	85	6,7
3. Удельный вес численности детей частных дошкольных образовательных организаций в общей численности детей дошкольных образовательных организаций, %	1,4	1,9	35,7

4. Количество негосударственных организаций, участвующих в реализации территориальных программ обязательного медицинского страхования, ед.	1 435	1 660	15,7
5. Удельный вес учреждений социального обслуживания, основанных на иных (негосударственных) формах собственности, от общего количества учреждений социального обслуживания всех форм собственности, %	4,4	10	127,3

Источник: данные Дорожной карты «Поддержка доступа негосударственных организаций к предоставлению услуг в социальной сфере» (утв. расп. Правительства РФ от 08.06.2016 № 1144-р)

Source: Data of the Roadmap *Supporting Opportunities of Social Entrepreneurs in the Delivery of Social Services* (approved by Order of the Government of the Russian Federation of June 8, 2016 № 1144-p)

Таблица 3

Задачи Центров инноваций социальной сферы

Table 3

Objectives of Social Innovation Centers

Задача	Характеристика
Популяризация и продвижение социальных проектов	Популяризация и эффективное продвижение социальных проектов малого и среднего предпринимательства, социально ориентированных НКО
Формирование банка лучших социальных практик	Аккумуляция на своей площадке лучших региональных социально ориентированных кейсов, подготовленных предпринимателями и НКО
Обучение	Организация и проведение образовательных программ, направленных на подготовку социально предпринимательских проектов и формирование устойчивой экономической бизнес-модели социального предприятия
Обмен	Обмен практиками в сети центров инноваций социальной сферы
Сопровождение	Консультационное, информационное и аналитическое сопровождение деятельности социальных предпринимателей и социально ориентированных НКО
Содействие	Содействие в создании и развитии инструментов поддержки социального предпринимательства, включая все виды ресурсной поддержки

Источник: по данным Агентства стратегических инициатив (АСИ).

URL: https://asi.ru/docs/ciss_OUT_NEW_RIGHT.pdf

Source: According to the Agency for Strategic Initiatives (ASI).

URL: https://asi.ru/docs/ciss_OUT_NEW_RIGHT.pdf

Таблица 4**Направления инфраструктурной поддержки социального предпринимательства****Table 4****Focus of support infrastructure of social entrepreneurship**

Направления	Форма
Образовательные мероприятия	Интерактивные творческие лаборатории (хакатоны) – разбор проекта и получение права на его доработку и средств в размере 70 тыс. руб.
	Обучающие вебинары (3 раза в месяц) – онлайн-встречи, посвященные новым технологиям
	Встречи (митапы) в Москве (2 раза в месяц) – интеграция в IT-сообщество и некоммерческий сектор
	Встречи (митапы) в 9 регионах России (раз в месяц) – дискуссии о трендах развития
Индивидуальное консультирование по вопросам использования IT-технологий в деятельности	Использование digital-стратегий
	Использование инструментов, созданных разработчиками Теплицы
	Контроль эффективности работы сайта
	Аудит предлагаемых решений по реализации веб-проектов на любой стадии работ

Источник: по данным Теплицы социальных технологий (TeCT). URL: <http://cip.nsk.su/teplitsa-sotsialnyih-tehnologiy>

Source: Nursery Garden for Social Technologies (TEST). URL: <http://cip.nsk.su/teplitsa-sotsialnyih-tehnologiy>

Список литературы

1. *Martin R., Osberg S.* Social Entrepreneurship: the Case for Definition // *Stanford Social Innovation Review*. 2007. Vol. 5. No. 2.
URL: https://ssir.org/articles/entry/social_entrepreneurship_the_case_for_definition
2. *Salamon L.* The New Governance and the Tools of Public Action: An Introduction. In: *The Tools of Government: A Guide to the New Governance*. Oxford University Press, 2002. 195 p.
3. *Granados M.L., Rivera A.M.* Assessing the Value Dimensions of Social Enterprise Networks // *International Journal of Entrepreneurial Behaviour & Research*. 2017.
URL: <https://doi.org/10.1108/IJEBR-09-2016-0313>
4. *Salamon L., Toepler S.* Government–Nonprofit Cooperation: Anomaly or Necessity? // *VOLUNTAS: International Journal of Voluntary and Nonprofit Organizations*. 2015. Vol. 26. Iss. 6. P. 2155–2177.
5. *Bürger T.* Thomas Davies, NGOs: A New History of Transnational Civil Society // *VOLUNTAS: International Journal of Voluntary and Nonprofit Organizations*. 2015. Vol. 26. Iss. 2. P. 124–138.
6. *Kucheryavaya E.* The Image and the Role of Non-Governmental Organisations in Visegrad Group Countries and Russia in a Period of World Financial Crisis. In: *Kryzys finansowy: przebieg i skutki społeczno-gospodarcze w Europie Środkowej i Wschodniej*. Vol. II. Wydawnictwo KUL. 2012. P. 637–645.
7. *Douglas J., Carson Ed., Kerr L.* Local Government and Local Economic Development in Australia: An Iterative Process // *Just Policy: A Journal of Australian Social Policy*. 2009. Vol. 50. P. 54–61.

8. *Teo S., Rodwell J.* To Be Strategic in the New Public Sector, HR Must Remember Its Operational Activities // *Human Resource Management*. 2007. Vol. 46. Iss. 2. P. 265–284.
URL: <https://doi.org/10.1002/hrm.20160>
9. *Carson Ed.* Government and Community Partnerships: Policy Shifts and Future Trends // *Australian Journal on Volunteering*. 2000. Vol. 5. P. 42–51.
10. *Rimac T., Nitulescu G.* The State of Social Entrepreneurship in Spain. ESP, Universitat Autònoma de Barcelona, 2014. 189 p.
11. *Granados M., Hlupic V., Coakes E.* Social Enterprise and Social Entrepreneurship Research and Theory // *Social Enterprise Journal*. 2011. Vol. 7. Iss. 3. P. 198–218.
12. *Кулькова В.Ю.* Концептуальное обоснование построения межсекторного социального партнерства // *Фундаментальные и прикладные исследования*. 2014. № 2. С. 28–33.
13. *Кулькова В.Ю.* Трансформация устойчивости социально ориентированных некоммерческих организаций в Российской Федерации. Казань: Печать-Сервис XXI век, 2016. 82 с.
14. *Dees J.* The Meaning of Social Entrepreneurship. Center for the Advancement of Social Entrepreneurship. University's Fuqua School of Business, 2001. 189 p.
15. *Московская А., Баталина М., Тарадина Л.* Обзор опыта и концепций социального предпринимательства с учетом возможностей его применения в современной России. М.: ГУ ВШЭ, 2008. 84 с.
16. *Boschee J.* Merging Mission and Money: A Board Member's Guide to Social Entrepreneurship. Merging Mission, 1998. 145 p.
17. *Austin J., Stevenson H., Wei-Skillern J.* Social Entrepreneurship and Commercial Entrepreneurship: Same, Different, or Both? *Entrepreneurship Theory and Practice*. 2006. Vol. 30. Iss. 1.
18. *Boschee J., McClurg J.* Toward a Better Understanding of Social Entrepreneurship: Some Important Distinctions. UK, Law Berkeley, 2003. 134 p.
19. *Alter S.K.* Social Enterprise Typology. USA, Virtue Ventures, 2007. 168 p.

Информация о конфликте интересов

Я, автор данной статьи, со всей ответственностью заявляю о частичном и полном отсутствии фактического или потенциального конфликта интересов с какой бы то ни было третьей стороной, который может возникнуть вследствие публикации данной статьи. Настоящее заявление относится к проведению научной работы, сбору и обработке данных, написанию и подготовке статьи, принятию решения о публикации рукописи.

pISSN 2073-2872
eISSN 2311-875X

SUPPORT INFRASTRUCTURE FOR SOCIAL ENTREPRENEURSHIP IN RUSSIA

Varvara Yu. KUL'KOVA

Kazan Cooperative Institute of Russian University of Cooperation,
Kazan, Republic of Tatarstan, Russian Federation
Kulkova77@mail.ru

Article history:

Received 4 August 2017
Received in revised form
24 August 2017
Accepted 11 September 2017
Available online
28 September 2017

JEL classification: H41, L31

Keywords: social
entrepreneurship, social
innovation, non-profit
organization, State support

Abstract

Importance The article overviews the arrangement for support infrastructure for social entrepreneurship in the Russian Federation. This research continues pending theoretical studies abroad and nationwide, thus engendering the ambiguity of its interpretation and characteristics.

Objectives I identify socio-economic effects and restrictions in positioning of social entrepreneurship. I determine the future prospects of social entrepreneurs as providers of social services in Russia and examine the extent to which the non-profit sector and social entrepreneurs agree with the convergence of support infrastructure, and whether it will increase the quality and accessibility of social services.

Methods I rely upon the description of types of support infrastructure, development institutions and technologies, including the assessment of support to non-governmental organizations and growth rate in respective results. I also applied the method of semi-structured interview.

Results I obtain an expert judgment and identify risks of social entrepreneurship positioning as provider of social services. The Russian social entrepreneurs are more profit-oriented, rather than committed to creating the social value and workplaces for the target audience. The legal status of the social entrepreneur is blurred, without official accounting for social entrepreneurship being in place. Impact Hab, Our Future Fund are recognized to make the most substantial contribution to creating genuine values of the national social entrepreneurship and disseminating this knowledge.

Conclusions and Relevance Russia implements support infrastructure of social entrepreneurship, including the preparation of road maps, development institutions. The difference between non-profit activities and social entrepreneurship may affect the quality of social services provided by non-governmental entities.

© Publishing house FINANCE and CREDIT, 2017

Please cite this article as: Kul'kova V.Yu. Support Infrastructure for Social Entrepreneurship in Russia. *National Interests: Priorities and Security*, 2017, vol. 13, iss. 9, pp. 1592–1607.
<https://doi.org/10.24891/ni.13.9.1592>

References

1. Martin R., Osberg S. Social Entrepreneurship: The Case for Definition. *Stanford Social Innovation Review*, 2007, vol. 5, no. 2. URL: https://ssir.org/articles/entry/social_entrepreneurship_the_case_for_definition
2. Salamon L. The New Governance and the Tools of Public Action: An Introduction. In: *The Tools of Government: A Guide to the New Governance*. Oxford University Press, 2002, 195 p.
3. Granados M.L., Rivera A.M. Assessing the Value Dimensions of Social Enterprise Networks. *International Journal of Entrepreneurial Behaviour & Research*, 2017. URL: <https://doi.org/10.1108/IJEBr-09-2016-0313>

4. Salamon L., Toepler S. Government–Nonprofit Cooperation: Anomaly or Necessity? *VOLUNTAS: International Journal of Voluntary and Nonprofit Organizations*, 2015, vol. 26, iss. 6, pp. 2155–2177.
5. Bürger T. Thomas Davies, NGOs: A New History of Transnational Civil Society. *VOLUNTAS: International Journal of Voluntary and Nonprofit Organizations*, 2015, vol. 26, iss. 2, pp. 124–138.
6. Kucheryavaya E. The Image and the Role of Non-Governmental Organisations in Visegrad Group Countries and Russia in a Period of World Financial Crisis. In: *Kryzys finansowy: przebieg i skutki społeczno-gospodarcze w Europie Środkowej i Wschodniej*. Vol. II. Wydawnictwo KUL, 2012, pp. 637–645.
7. Douglas J., Carson Ed., Kerr L. Local Government and Local Economic Development in Australia: An Iterative Process. *Just Policy: A Journal of Australian Social Policy*, 2009, vol. 50, pp. 54–61.
8. Teo S., Rodwell J. To Be Strategic in the New Public Sector, HR Must Remember Its Operational Activities. *Human Resource Management*, 2007, vol. 46, iss. 2, pp. 265–284.
URL: <https://doi.org/10.1002/hrm.20160>
9. Carson Ed. Government and Community Partnerships: Policy Shifts and Future Trends. *Australian Journal on Volunteering*, 2000, vol. 5, pp. 42–51.
10. Rimac T., Nitulescu G. The State of Social Entrepreneurship in Spain. Universitat Autònoma de Barcelona, 2014, 189 p.
11. Granados M., Hlupic V., Coakes E. Social Enterprise and Social Entrepreneurship Research and Theory. *Social Enterprise Journal*, 2011, vol. 7, iss. 3, pp. 198–218.
12. Kul'kova V.Yu. [Conceptual justification of creation of the intersector social partnership]. *Fundamental'nye i prikladnye issledovaniya = Fundamental and Applied Research*, 2014, no. 2, pp. 28–33. (In Russ.)
13. Kul'kova V.Yu. *Transformatsiya ustoichivosti sotsial'no-orientirovannykh nekommercheskikh organizatsii v Rossiiskoi Federatsii* [Transformation of the sustainability of socially-oriented non-profit organizations in the Russian Federation]. Kazan, Pechat'-Servis XXI vek Publ., 2016, 82 p.
14. Dees J. The Meaning of Social Entrepreneurship. Center for the Advancement of Social Entrepreneurship. USA, University's Fuqua School of Business, 2001, 189 p.
15. Moskovskaya A., Batalina M., Taradina L. *Obzor opyta i kontseptsii sotsial'nogo predprinimatel'stva s uchetom vozmozhnostei ego primeneniya v sovremennoi Rossii* [Review of social entrepreneurship concepts and practices and its possible application in modern Russia]. Moscow, Higher School of Economics Publ., 2008, 84 p.
16. Boschee J. Merging Mission and Money: A Board Member's Guide to Social Entrepreneurship. Merging Mission, 1998, 145 p.
17. Austin J., Stevenson H., Wei-Skillern J. Social Entrepreneurship and Commercial Entrepreneurship: Same, Different, or Both? *Entrepreneurship Theory and Practice*, 2006, vol. 30, iss. 1.

18. Boschee J., McClurg J. Toward a Better Understanding of Social Entrepreneurship: Some Important Distinctions. Law Berkeley, 2003, 134 p.
19. Alter S.K. Social Enterprise Typology. Virtue Ventures, 2007, 168 p.

Conflict-of-interest notification

I, the author of this article, bindingly and explicitly declare of the partial and total lack of actual or potential conflict of interest with any other third party whatsoever, which may arise as a result of the publication of this article. This statement relates to the study, data collection and interpretation, writing and preparation of the article, and the decision to submit the manuscript for publication.